

Научный прекариат: ИНДИВИДУАЛИЗМ ПРОТИВ КОЛЛЕКТИВИЗМА*

Асташова Надежда Дмитриевна – кандидат философских наук, старший преподаватель. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603000, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23; e-mail: nadya.astashova@mail.ru

Текст представляет собой реплику на статью И.Т. Касавина «Творчество как социальный феномен» и посвящен феномену научного прекариата. Предпринимается систематический анализ отношений научного прекариата и академического сообщества как диалектического противопоставления индивидуального и коллективного. Метод критического анализа направлен на переосмысление сложившихся в науке устойчивых представлений о коллективности научной работы. Рассматриваются концепции труда и занятости в науке. Делаются выводы о том, что глобальное развитие цифровых технологий привело к исчезновению границ между физическим и интеллектуальным трудом, на фоне которого происходит возвышение творческой деятельности. Общедоступность информации в Интернете, открывая невероятные возможности для исследований, разрушает монополию профессиональных научных сообществ на обладание научным знанием. Ученые-прекарии громко заявляют о себе в публичном пространстве, демонстрируя смелость и необычность высказываемых идей. Вдохновленные искатели научной истины пускаются в свободное плавание по просторам неизведанного. Традиционные научные коммуникации, сохраняя свою значимость, обогащаются новыми, нестандартными идеями ученых-прекариев, которые, игнорируя правила и иерархии, вносят творческий дух свободы в современную науку. Однако деятельность таких ученых может иметь неоднозначную оценку: ученый-прекарий напрочь утрачивает связи с имеющимися методиками и подходами классической науки, а бегство от стандартов работы вместо расширения горизонтов научного творчества оборачивается новыми проблемами, обусловленными «мультимногозадачностью» и нестабильностью трудовой активности «свободного» ученого. Несмотря на то, что в условиях развития современного общества и технологий нивелируется противопоставление пары индивидуального и коллективного, множество ученых нуждается в общих структурах, определяющих развитие науки, которые на современном этапе развития научного знания скорее представлены не социальной организацией, а интеллектуальным, языковым и методологическим единством, ориентированным на творческое освоение мира.

Ключевые слова: научное сообщество, коллективное знание, индивидуальность ученого, свобода творчества, креативность науки

* Исследование подготовлено в рамках реализации Программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» № темы Н-424-99_2022-2023. The research was carried out as part of the implementation of the Strategic Academic Leadership Program “Priority 2030” No. Н-424-99_2022-2023.

SCIENTIFIC PRECARIAT: INDIVIDUALISM VERSUS COLLECTIVISM

Nadezhda D. Astashova –
PhD in Philosophy,
Senior Lecturer.
Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod.
23 Gagarin Avenue,
Nizhny Novgorod, 603950,
Russian Federation;
e-mail: nadya.astashova@
mail.ru

The article is a reply to Ilya T. Kasavin's "Creativity as a social phenomenon" and is devoted to the phenomenon of the scientific precariat. A systematic analysis of the relations between the scientific precariat and the academic community as a dialectical opposition of the individual and the collective is undertaken. The method of critical analysis is aimed at rethinking the stable ideas that have developed in science about the collectivity of scientific work. The concepts of labor and employment in science are considered. It is concluded that the global development of digital technologies has led to the disappearance of the boundaries between physical and intellectual labor, against which there is an elevation of creative activity. The availability of information on the Internet, opening up incredible opportunities for research, destroys the monopoly of professional scientific communities on the possession of scientific knowledge. Scientific precarious loudly declare themselves in the public space, demonstrating the boldness and unusual nature of the ideas expressed. Inspired seekers of scientific truth embark on a free voyage through the vastness of the unknown. Traditional scientific communications, while retaining their significance, are enriched with new, non-standard ideas of precarious scientists who, ignoring rules and hierarchies, bring the creative spirit of freedom into modern science. However, the activities of such scientists may have an ambiguous assessment: a precarious scientist completely loses touch with the existing methods and approaches of classical science, and flight from work standards instead of expanding the horizons of scientific creativity turns into new problems caused by "multi-task" and instability of the labor activity of a "free" scientist. Despite the fact that in the conditions of the development of modern society and technology, the opposition of the pair of individual and collective is leveled, many scientists need common structures that determine the development of science, which at the present stage of the development of scientific knowledge are rather represented not by a social organization, but by an intellectual, linguistic and methodological unity focused on the creative development of the world.

Keywords: scientific community, collective knowledge, individuality of a scientist, freedom of creativity, creativity of science

Развитие современной технокультуры приводит к переосмыслению труда и занятости. Цифровые технологии позволяют работать удаленно, используя любые локации (машина, дом, кафе), что становится условием переосмысления отношений сотрудника и организации: многие выбирают свободный график работы или вообще отказываются от постоянных контрактов. Широкая популярность свободных трудовых отношений позволяет констатировать появление нового класса – «прекариата» (от precarious – 'нестабильный', 'негарантированный') [Bourdieu, 1998; Стэндинг, 2014]. Однако сложно говорить

о единстве этого социального образования, в отличие от пролетариата, например. Прекарии представлены разношерстным множеством индивидуумов, существование которых без общих ценностей и правил разрушает традиционные представления о «нормальном» образе жизни и работе. Феноменом недавнего времени стало присоединение к категории прекариата высококвалифицированных специалистов. В поисках личной свободы они активно покидают офисы, предпочитая самостоятельно планировать свою работу, наслаждаясь свободным течением жизни.

В статье «Научное творчество как социальный феномен» И.Т. Касавин [Касавин, 2022] пишет об особенностях современного научного знания, частью которого становятся ученые-прекарии. Отсутствие формальных ограничений, вне отношений власти и политики, открывает широкий диапазон для творчества исследователя. Тем не менее мы можем говорить о неоднозначности оценки феномена научного прекария, что предполагает более детальный анализ его отношений с научным сообществом как диалектического противопоставления индивидуального и коллективного.

«Оживление» труда ученого

Развитие цифровых технологий привело к исчезновению границы между физическим и интеллектуальным трудом, как следствие, происходит «возвышение творческого труда, порождающего знающего и умеющего, самостоятельного, ответственного индивида» [Там же]. Общедоступность информации в Интернете отменяет монополию академического сообщества на научное знание, индивидуализация научной деятельности приближает труд ученого к его античному пониманию.

Следует напомнить, что в Древней Греции ежедневный, рутинный труд считался уделом рабов. Только свободный человек мог реализовать такие формы занятости, как *poiesis* (творчество, созидание) и *praxis* (этически окрашенное публичное действие), обладающие ценностью и целью [Аристотель, 1997, web]. Современной альтернативой капиталистической механизации производства может служить деятельность научных и творческих прекариев, стирающая границу между досугом и работой. Она больше напоминает игру, в которой согласно античной традиции должна присутствовать толика «лени» и расслабленности свободного рассуждения.

Не чувствуя солидарности с профессиональным сообществом, прекарий с легкостью нарушает устоявшиеся привила и нормы трудовой активности, внося элементы креативности и неожиданности, превращая процесс научного исследования в своеобразное «шоу».

Он использует публичность Интернета как сцену, выставляя на всеобщее обозрение свои интеллектуальные достижения. Виртуозно играя с реакциями аудитории, «свободный» ученый начинает зависеть от мнения других, так как представление имеет смысл, только если есть зритель. Проблема публичной игры научными данными заключается в специфичности и сложности современного знания, делающих их понимание недоступным для большинства интернет-пользователей, лишая ученого слушателей, сужая его активность рамками популяризации науки.

Самоутверждение научного прекария перерастает в беспрестанное изобретение новых правил игры. В желании стабилизировать доходы и минимизировать риски автономии он вынужден браться за несколько видов деятельности одновременно и выполнять работу, которая трудом не является: поиск нового заработка, налаживание необходимых деловых коммуникаций, самообучение и т.п. – все это отодвигает получение результата на задний план. Со стороны деятельность «свободного» ученого может показаться новаторством, но в реальности ставшая нормой работа в любое время и в любом месте оборачивается состоянием хронического цейтнота и усталости. Тот, кто живет за счет временных заработков, вынужден находиться в ситуации «мультимногозадачности» [Стэндинг, 2014, с. 226]. Отдавая много времени и энергии выполнению нескольких видов работ, научный прекарий, естественно, стремится минимизировать усилия. Не имея основательности, такая деятельность превращается в игру фактами и данными, заменяя само научное исследование «креативностью» подачи информации. Бегство от стандартов работы, выработанных в научной среде, к сожалению, не раздвигает горизонты научного творчества, а изменяет условия борьбы, создавая новые проблемы вместо выбора альтернатив.

Действительно, работа ученого часто сопровождается страхом и тревогой, связанными с невозможностью точно прогнозировать результаты и ход эксперимента. В такой ситуации научные сообщества представляют собой проверенную временем систему, создающую комфортные и стабильные условия проведения исследования на основе коллективного опыта. Саморегулируемая «республика ученых», по мысли М. Полани, генерирует общие критерии для ориентации в научной и общественной жизни [Polanyi, 1962a]. На эффективность работы в «общественно организованном пространстве», построенном на принципах кооперации знаний, обращал внимание еще К. Маркс [Маркс, 1967]. Обобществленное научное пространство как производительная сила мобилизует способности функции участников процесса, становясь результативным инструментарием, при обращении к которому открывается доступ к любой информации и знаниям. Поэтому для большинства исследователей выбор работы в научном коллективе кажется логичным и естественным выбором.

Для ученого же, отказавшегося от сопричастности практике научного коллектива и, как следствие, лишенного поддержки при выполнении сложных научных задач, не регламентируемая ничем открытость миру неизменно оборачивается острым переживанием неопределенности и незащищенности его деятельности.

Коллективность и индивидуальность интеллектуальной жизни

Сложно отрицать, что мышление ученого нуждается в общих структурах, направляющих и систематизирующих его научную деятельность. Согласно М. Полани, мир исследователя формируется в научном коллективе, обеспечивающем единство картины мира через связь поколений ученых, что придает деятельности ученого более значимый ценностный уровень [Polanyi, 1962b]. Именно сопричастность к общему процессу познания, который многократно превосходит отдельный результат, придает смысл индивидуальному вкладу в науку [Вебер, 1990]. К.-О. Апель считает, что главной функцией научного сообщества является коммуникация ученых, обеспечивающая на основе единства языка «интерсубъективную интерпретацию мира» [Апель, 2001, с. 174–176]. Можно говорить о том, что «жизнь разума» в научном коллективе – это «единое, которое подчиняется способу быть множеством» [Вирно, 2015, с. 25]. Таким образом, даже в своих наиболее узкоспециализированных областях интеллект ученого проявляется в качестве общего, неотделимого от общих стратегий развития сообщества.

В эпоху глобальных цифровых технологий академические сообщества как общий невидимый каркас «жизни разума», без которого ни один специалист-исследователь не может обойтись, конечно, продолжают существовать, но ни одно из них не может достаточно полно характеризовать систему координат современного ученого, которая дополняется присутствием в интернет-сетях – становится все более публичной. Простота и общедоступность информации в Интернете приводит к переосмыслению концепции коллективности в интеллектуальной жизни. Действительно, теоретики науки отмечают гранулированность современной научной среды (М. Полани), которая состоит из независимых групп или отдельных ученых, создающих фрагменты знания. Но важно понимать, что за объединением множества индивидуализируемых элементов науки существует доиндивидуальная реальность научного знания (К. Поппер), к которой добавляется анонимное восприятие и язык науки (К.-О. Апель), принадлежащие всем и никому.

В мире научного прекария, где влияние традиционного сообщества разрушено, разум становится сам себе компасом. Опора на собственный интеллект, который противопоставил себя коллективному опыту, порождает крайне неуверенную позицию ученого, возможности профессиональной идентификации которого крайне ограничены или отсутствуют. «Бездомные» прекарии не могут вести себя как ученые, не потому что они не обладают необходимыми знаниями или возможностями, но потому что, ограничив научное коммуникативное поле использованием Интернета, в своих исследованиях могут представлять лишь неполную картину данных. Нестабильность положения порождает замкнутость, ограниченность круга общения, что становится условием профессиональной и социальной дезориентации. Пространство интеллектуальной жизни такого ученого сжимается до размеров его собственного мышления. Таким образом, в условиях добровольной изоляции от академической среды не приходится говорить о качестве научной работы, активность научного прекария носит изменчивый, приспособленческий характер, соответствующий выполняемой работе. Он вынужден доказывать свою правоту любым способом, не сильно заботясь об этичности применяемых методов. При этом вряд ли можно согласиться с И.Т. Касавиным в том, что научные прекарии «выступают против научного мейнстрима и наращивают успех с помощью обмана» [Касавин, 2022]. Вероятнее, в отсутствие общих критериев оценки возникает сегментирование данных и результатов, поэтому научный прекарий способен лишь вбрасывать оригинальные, иногда очень спорные идеи в существующий контекст знания.

Рассуждая о революционности идей научного прекариата, нельзя не вспомнить Т. Куна, который настаивает на том, что условием научной революции выступает конвергентный подход, базирующийся на «консенсусе, передаваемом путем научного образования и усиливающимся за счет дальнейшей жизни в рамках профессии» [Kuhn, 1977, p. 227]. Новаторские идеи, по его мнению, не могут появиться из противопоставления научному сообществу, а рождаются в рамках традиции как ее слом [Там же]. Смена научной парадигмы происходит руками приверженцев «нормальной науки» и во имя «правильности» знания – при таком подходе противопоставление научному сообществу просто немислимо.

Целесообразно возникает вопрос о возможности преодоления ориентации науки на коллективность процесса познания и этической обоснованности ее индивидуализации в лице ученых-прекариев. При ответе необходимо понимать, что в эпоху цифровых технологий происходит изменение характера взаимодействий в мире науки: публичность интеллектуальной жизни в Интернете отменяет монополию академического сообщества на научное знание, а отсутствие

формальных ограничений в работе научных прекариев позволяет сделать шаг навстречу неизвестности в поиске истины, внося дух свободы в творческий полет мысли современной науки. Однако бегство от стандартов работы в академическом коллективе имеет неоднозначные последствия в виде неопределенности и нестабильности условий работы и, как следствие, переживание тревожности и одиночества, сопровождающие активность «свободного» исследователя.

В заключение необходимо отметить, что несмотря на то, что сопряжение сегодняшних форм жизни с динамикой развития технологий нивелирует противопоставление индивидуального и коллективного, большое количество единичных ученых нуждается в форме единства, которое скорее представлено не формами социальной организации, а общим языком науки, интеллектом, общими способностями и ресурсами, направленными на освоение действительности. Таким образом, перед научным сообществом встает задача интеграции активности высокопрофессиональных прекариев в современные научные исследования.

Список литературы

Апель, 2001 – *Апель К.-О.* Трансформация философии / Пер. с нем. В. Куренного, Б. Скуратова. М.: Логос, 2001. 338 с.

Аристотель, 1997, web – *Аристотель.* Никомахова этика / Пер. с древнегреч. Н.Б. Брагинской. М.: ЭКСМО-Пресс, 1997. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=159355&r=1> (дата обращения: 10.03.2022).

Вебер, 1990 – *Вебер М.* Наука как призвание и профессия / Пер. с нем. П.П. Гайдено // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 707–735.

Вирно, 2015 – *Вирно П.* Грамматика множества: к анализу форм современной жизни / Пер. с итал. А.Г. Петрова. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 114 с.

Касавин, 2022 – *Касавин И.Т.* Научное творчество как социальный феномен // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 59. № 3. С. 19–29.

Маркс, 1967 – *Маркс К.* К критике полит экономии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 13. М.: Политиздат, 1967. С. 1–167.

Стэндинг, 2014 – *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс / Пер. с англ. Н. Усовой. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.

Фрейд, 1995 – *Фрейд З.* Жуткое // *Художник и фантазия.* М.: Республика, 1995. С. 256–281.

References

Apel, K.-O. *Transformaciya filosofii* [Transformation of Philosophy], trans. by V. Kurennoi, B. Skuratov. Moscow: Logos, 2001, 338 pp. (In Russian)

Aristotle. *Nikomahova etika* [Nikomakh's Ethics], trans. by N.B. Braginskaya. Moscow: EKSMO-Press, 1997 [<https://www.litmir.me/bd/?b=159355&p=1>, accessed on 10.03.2022].

Bourdieu, 1998 – Bourdieu, P. “La precarite est aujourd’hui partout”, in: Bourdieu, P. *Contre-feux*. Paris: Raisons d’agir, 1998, pp. 96–102.

Freud, S. “Zhutkoe” [Das Unheimliche], in: *Hudozhnik i fantazirovanie* [Artist and Fantasy]. Moscow: Respublika, 1995, pp. 256–281. (In Russian)

Kasavin, I.T. “Nauchnoe tvorchestvo kak sotsial’nyi fenomen” [Scientific Creativity as a Social Phenomenon], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2022, vol. 59, no. 3, pp. 19–29. (In Russian).

Kuhn, 1977 – Kuhn, T. *The Essential Tension*. Chicago: University of Chicago Press, 1977, 366 pp.

Marks, K. “K kritike polit ekonomii” [Zur Kritik der Politischen Ökonomie], in: Marks, K. & Engels, F. *Sochineniya* [Selected Works], vol. 13. Moscow: Politizdat, 1967, pp. 1–167. (In Russian)

Polanyi, 1962b – Polanyi, M. *Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy*. London: Routledge & Kegan Paul, 1962, 428 pp.

Polanyi, 1962a – Polanyi, M. “The Republic of Science: Its Political and Economic Theory”, *Minerva*, 1962, vol. 1, no. 1, pp. 54–73.

Stending, G. *Prekariat: novyj opasnyj klass* [Precariat: A New Dangerous Class], trans. by N. Usova. Moscow: Ad Marginem Press, 2014, 328 pp. (In Russian)

Virno, P. *Grammatika mnozhestva: k analizu form sovremennoj zhizni* [A Grammar of the Multitude: For an Analysis of Contemporary Forms of Life], trans. by A.G. Petrov. Moscow: Ad Marginem Press, 2015, 114 pp. (In Russian)

Weber, M. “Nauka kak prizvanie i professiya” [Wissenschaft als Beruf], trans. by P.P. Gaidenko, in: Weber, M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow: Progress, 1990, pp. 707–735. (In Russian)